

ПЕРСПЕКТИВЫ

Анастасия Тюринна: Образование — очень стабильный социальный бизнес

Управляющий партнёр Digital Spring Agency — о том, какие проблемы решает цифровизация школ и почему частный бизнес интересуют образовательные проекты

Татьяна Власенко

— Анастасия, почему на цифровизации образования сегодня делается такой серьёзный акцент?

— Потому что есть государственный сценарий цифровизации сферы образования (официальная версия) и есть мировая практика — данность, с которой мы уже не можем не считаться. Так, например, платформа Coursera, созданная в 2009 году, открыла нам совершенно другую реальность. Представьте себе большой онлайн-ресурс, куда ежедневно заходят 30 млн пользователей, для того чтобы изучать лучшие курсы ведущих мировых университетов. Условно говоря, находясь в Перми, любой человек, вне зависимости от возраста, может пройти практически любой интересующий его курс обучения.

С одной стороны, университеты уже не справляются с задачей формирования профессиональных компетенций, они не успевают за изменяющейся средой. С другой стороны, появились великолепные альтернативные решения (в хорошем значении этого слова).

И всё большее количество школьников, особенно в российской действительности, зажатых рамками ЕГЭ, различных нормативов, отказываются поступать в вузы, и это их свободный выбор. В Европе, например, этой тенденции уже десяток лет. Но там выпускники школы на законодательном уровне дано право отложить поступление в вуз (вплоть до 30 лет). Хотя такие правила, возможно, связаны с социальными особенностями развитых государств: несколько расслабленным темпом жизни и приоритетами *dolce vita*.

В России существенный фактор риска — сложившаяся система уравниловки в новом варианте: если ученик не вписывается в стандарты ЕГЭ, не является «олимпиадником», он становится балластом для школы, его выживают. Активные ребята ищут и находят для себя более простую и практичную альтернативную стратегию.

— Это действительно тенденция?

— Это не единичные случаи. Исследования подтверждают, что дети поменялись. Они живут в другой информационной среде. Они свободны внутри, у них есть на всё своё мнение, которое они умеют высказывать. В то же время они приспособились к среде, у них есть «вторая» и «третья» виртуальные жизни, о которых родители и учителя могут даже не догадываться.

Достаточно немалое количество подростков 14–15 лет благодаря цифровому пространству уже имеют какие-то под-

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА АНАСТАСИИ ТЮРИНОЙ

работки. У них есть своё комьюнити, где они «звёзды». Они становятся блогерами, ведут свои онлайн-семинары, программируют на заказ, создают веб-сайты. То есть это стандартная модель жизни современных тинейджеров. Это не мешает им выглядеть внешне обычными детьми, которые ходят в школу, зубрят уроки для ЕГЭ, хотя и плюются при этом. Понимают, что их родители, а тем более учителя живут в других правилах, которые давно устарели, и не хотят с ними ссориться. Наличие или отсутствие двойных стандартов, конфликтов зависит от уровня культуры семьи и школы.

— Но государство, скорее всего, это понимает и пытается решить проблему путём цифровизации образования. Это выход?

— Прежде всего, государство стремится контролировать ситуацию. Оно выработало параметры эффективности, которые связаны с показателями ЕГЭ, с показателями успеваемости в целом. Это единственные метрики, которые контролируются сегодня Министерством образования РФ. Всё остальное — удовлетворённость детей, учителей и родителей — остаётся за кадром. Это то, чем они управлять не могут. И цифровизация эти проблемы не решит.

— В последнее время много говорится о «Московской электронной

школе», которую представляют как эталон для подражания. Это действительно новое «цифровое слово» в образовательном процессе?

— «Московская электронная школа» — несколько обновлённая версия проекта «Дневник.ру». По сути, это те же самые системы оценок. К ним просто добавлено несколько блоков, которые касаются онлайн-контента, но он не является ни уникальным, ни интересным для пользователей. Добавим к этому слабо оснащённые и маломощные серверные ресурсы, постоянно «виснущую» систему, необходимость учителям ночами заполнять формы. Если поговорить с преподавателями, то станет ясно: они также ориентированы на контрольную функцию, онлайн-портал не воспринимается ими как дополнительный ресурс для развития преподавания, создания более эффективного и интересного для учеников содержания уроков.

Когда я говорю о том, что современные организаторы в сфере образования не понимают, что такое цифровизация, то подразумеваю вполне конкретные вещи. А именно: они используют огромный айсберг под названием «цифровые технологии», которые могут быть эффективными в образовании, лишь на несколько процентов. И только под ту функцию, которую им задало государство. А всё

остальное — это невостребованные пока колоссальные возможности, которые предоставляют онлайн-платформы.

Возможно, вы видели варианты онлайн-курсов, когда учитель стоит у доски и что-то вещает классу. Это на самом деле просто пример дистанционного образования (сетевая школа), в достаточной степени эффективного в условиях, когда не хватает учителей в сельской местности. То есть трансляция обычного урока в режиме вебинара.

Да, такие технологии расширяют возможности обучения, но качество преподавания при этом не меняется. В арсенале цифровых технологий есть игры, марафоны, симуляторы, которые позволяют ученикам на практике проводить какие-то опыты с использованием лабораторного оборудования передовых университетов мира.

А какое разнообразие в учебный процесс вносят медианструменты, когда ребята создают собственные учебно-научные фильмы или восстанавливают исторические события. Цифровые технологии дают широкий полёт творчеству, зарождают, а иногда воскрешают любовь к школьным предметам. Именно так вырастут новые гениальные учёные, предприниматели, люди творческих профессий.

Обидно, что систему развития способностей упростили до контрольных показателей, и дети это прекрасно понимают. Многие подростки выбирают тактику несопротивления, не желая расстраивать родителей, учителей. Знаете, так закрываются «в домике», как улитки.

— И традиционный вопрос: что делать?

— Когда спрашивают, как оценить эффективность внедрения инноваций и технологий, я исхожу из интересов потребителя. В нашем случае — детей. Мы внедряем цифровые технологии не для того, чтобы отчитаться перед министерством, нам должно быть важно, чтобы обучение было увлекательным и эффективным. Технологии — не самоцель, это всего лишь дополнительный инструмент для педагогов и учеников.

Одна ситуация, когда власть решает проблему доступности образования на селе. Это исключительно важная задача, потому что сегодня практически невозможно найти педагогов физики, химии, биологии, тем более в отдалённых и сельских территориях. Но и совсем другая задача может быть решена с помощью цифровых технологий — когда мы создаём содержательный контент для школьников.